

Фридрих Антонов

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Переводы, статьи, пояснения

Фридрих Антонов

**Слово о полку Игореве.
Переводы, статьи, пояснения**

«Издательские решения»

Антонов Ф.

Слово о полку Игореве. Переводы, статьи, пояснения /
Ф. Антонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854452-1

В этой книге приведены два перевода Слова о полку Игореве, а также пояснения и комментарии к древнему тексту. Переводы: свободный поэтический и близкий к первооснове (строго научный). Здесь также приведено более 85 принципиально новых пояснений и комментариев к древнему тексту. Впервые введено понятие Великой Трояновой (Русской) земли. В этой книге также назван истинный Автор Слова о полку Игореве, представитель дома тысяцкого Рагуила — Овлур.

ISBN 978-5-44-854452-1

© Антонов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Ко второму изданию	8
Вводная статья к первому изданию	9
Слово о полку Игореве	18
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Слово о полку Игореве

Переводы, статьи, пояснения

Фридрих Антонов

© Фридрих Антонов, 2018

ISBN 978-5-4485-4452-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В этой книге приведены: древний текст издания 1800 года, пояснения и комментарии к нему, а также два перевода на современный русский язык, один из них строго научный, а другой свободный поэтический. Проведена большая работа по возможному восстановлению южно-русского диалекта древнерусского языка, на котором было написано «Слово о полку Игореве».

Приведено более 85 принципиально новых пояснений к древнему тексту. Эти пояснения совершенно по новому воспроизводят смысл слов и отдельных частей «Слова о полку Игореве». Пояснений значительно больше, но в эти 85 входят лишь крупные пояснения, которые практически полностью меняют смысл переводимых слов древнего текста и содержание его целых отрывков.

В этой работе впервые введено понятие Великой Трояновой (Русской) земли. Эта земля в разные времена простиралась от Атлантики и до Алтая и от Скандинавии до Североафриканского побережья Средиземного моря. Понятие «Русская земля» не нужно воспринимать за некое единое государство. Такого государства никогда не было. Это была именно «Земля», по которой в течении нескольких тысячелетий перемещались племена русов, которых можно и нужно считать праматеринской основой народов Европы.

Разумеется, что изменения в течении тысячелетий, даже в пределах одного языка, становятся настолько явными, что язык предков требует специального перевода потомкам, для того чтобы стать хоть как-то понятным. Дайте сейчас любому славянину древнерусский текст и он в нём, ровным счётом, ничего не поймёт. Дайте любому германцу их древнегерманский текст и он тоже в нём ничего не поймёт. Но генетически это одни и те же народы.

А если провести ещё большее обобщение, то и славяне, и немцы, и англичане, и французы, и латиноязычные итальянцы, и испанцы – это народы, которые (несмотря на разные языки) имеют общие генетические корни. И Троянова (Русская) земля – от Атлантики и до Алтая, и от Скандинавии до берегов Северной Африки, это земля, по которой перемещались племена русов в течении многих тысячелетий.

В этой книге впервые рассмотрены дружеские, а не традиционно враждебные, отношения между князем Игорем и ханом Кончаком. А также отношения между ханами Кончаком и Гзаком. Рассматривается ответный набег половцев на русские земли разрозненными силами, как результат несогласия между этими ханами. И ряд других вопросов.

Здесь же, в этой книге, высказан совершенно новый взгляд на авторство «Слова о полку Игореве». Автором «Слова» здесь назван Овлур (Лавр). Ярким примером традиционного взгляда на Овлура (до сих пор), является его роль в опере А. Бородин «Князь Игорь», где он в образе оборванца с кнутом, на полусогнутых ногах, бегал по сцене. Роль типичного раба. В этой книге впервые высказано мнение о том, что это грамотный, образованный человек, представитель аристократического рода Рагуилов.

В примечаниях к первому изданию «Слова о полку Игореве» в 1800 году, об Овлуре было сказано, что он – чиновник. Разумеется, это было сказано в рамках таблицы о рангах того времени. Но всё-таки – чиновник, а не слуга и не лакей! Слуге грамотность – без надобности. А вот чиновник безграмотным быть не может, ибо он становится никому не нужным как таковой. Так что все попытки представить Овлура безграмотным слугой несостоятельны по сути. А как грамотный человек, он вполне может быть Автором «Слова о полку Игореве». Рассуждения и доказательства по этому поводу смотрите в данной книге.

В качестве иллюстраций к данной книге выбрано несколько репродукций общеизвестных картин Николая Рериха и графических рисунков Н. Н. Румянцева.

Ф. Антонов

Ко второму изданию

Эта книга является естественным продолжением ранее изданной (в 2011 году) книги «Слово о полку Игореве». Древний текст. Поэтические переводы и комментарии». Она во многом доработана, сокращена и усовершенствована. В ней произведено разделение переводов на русский и украинский языки, и сокращены, как вступительная, так и пояснительная части. В этой книге приведены только два перевода «Слова о полку Игореве» на русский язык. Один из них близкий к первооснове (научный), а другой свободный (поэтический). За первооснову взят древний текст 1800 года издания. Оба перевода выполнены на основе тщательного изучения стародавнего текста. При подготовке этой рукописи к изданию отпала необходимость в отдельном разделе Дополнений и поэтому он ликвидирован. Все необходимые данные, что ранее были в разделе Дополнений, здесь включены в состав статей раздела Пояснений и комментариев.

К этому изданию были специально написаны еще две пояснительных статьи: «Отношение Автора Слова о полку Игореве к вещему Бояну» и «Язык Слова о полку Игореве и его южно-русские корни». Эти статьи приводятся в самом конце книги. Они необходимы для более углубленного пояснения очень многих и важных вопросов, которые были разработаны в данной работе. Правда все эти вопросы еще и ранее были размещены в статьях Пояснений и комментариев (еще при первом издании), но там (да и в этой книге тоже) они разбросаны практически по всем статьям Пояснений и не составляют единого целого. Неподготовленному читателю трудно охватить все это единым взглядом и воспринять именно как единое целое. А в этих, выше названных статьях, всё собрано воедино (во-всяком случае многое и очень важное) и позволяет намного лучше ориентироваться в некоторых вопросах древнего текста, а в ряде случаев и по-новому понимать смысл некоторых его частей.

«Слово о полку Игореве» когда-то исполнялось в сопровождении музыкальных инструментов. «Слово» не декламировалось, а пелось! (Это же песня!) Поэтому в данном переводе близком к оригиналу, допускалось некоторое смягчение научного текста мягкими поэтическими средствами, но делалось это все с таким расчетом, чтобы смысл никоим образом не искажался.

Что же это за смягчение поэтическими средствами? Во-первых, искажение смысла текста ни коим образом не допускалось. Кое-где выбрасывались слова-паразиты типа: «уж», «ведь» и ряд других. Где-то незначительно изменялся порядок слов – чтобы смысл и содержание, при этом не менялось, а текст становился бы более музыкальным. Где-то слова, традиционно встречавшиеся в переводах других авторов, заменялись словами-синонимами, более подходящими по музыкальному звучанию. Вот и все «поэтизирование». Это строго научный перевод!

Ранее ведь тоже все, кто занимался «Словом о полку Игореве», делали нечто подобное, только называли все это «созданием ритмического текста». А здесь все это достигается несколько иными средствами. Автор этих строк вообще против искусственно втискиваемых рифм туда, где они вовсе не нужны, где нужна песенность, а не ритмичность.

Подробнее со всем этим читатель сможет познакомиться во Вводной статье к первому изданию, а также при чтении, как самих переводов, так и пояснений к ним.

Ф. Антонов

Вводная статья к первому изданию

На современный русский язык сделано два перевода. Один из них выполнен близким к первооснове, а второй – свободный. За первооснову взят текст первого издания 1800 года. При работе над переводами приходилось обращаться и к другим работам, пользоваться публикациями В. П. Адриановой-Перетц [1], Д.С.Лихачева [7, 8, 9], Л. А. Дмитриева [4, 5], А.Б.Рыбакова [15, 16], А.Н.Робинсона [13, 14], Н.А.Баскакова [2], Л.Е.Махновца [10], А.Л.Никитина [11], С.А.Плетневой [12] и многих других.

Автором этих строк выполнено также и самостоятельное исследование. При изучении древнего текста было обращено особое внимание на большое количество южно-русских (близких украинскому языку) вкраплений в текст «Слова о полку Игореве». По этим вкраплениям, что как мозаика разбросаны по всему тексту 1800 года, устанавливался подлинный смысл того или иного слова (или отрывка), а уже по этому смыслу подбирался русскоязычный эквивалент. Такой подход позволил сделать более 85 новых пояснений к древнему тексту. Кратко об этом читайте ниже по тексту, а более подробно в статьях раздела Пояснений и комментариев.

Очарование «Слова о полку Игореве» (и с этим согласны все, кто когда-либо занимался его переводами) в значительной степени определяется его песенностью. Но что такое песенность, если это не праздный вопрос, а необходимость определиться с творческим методом при выполнении перевода? Как следовать за этой песенностью, чтобы твой перевод хоть как-то был похож на оригинал? Автор этих строк пришел к выводу, что в «Слове о полку Игореве» существует особенный вид рифм, которые можно было бы назвать «слоговыми».

Это когда рифмовка идет не через строку и не по строкам, а по слогам внутри слов. Такую рифмовку невозможно вести по законам современного стихосложения, она может появиться только при сложении песни. Потому что само «Слово», в свое время, тоже было написано по законам «песнесложения», а не стихосложения. В отличие от рифм в современном понимании, слоговых (или послоговых) рифм в «Слове о полку Игореве» бесчисленное множество. И та песенность, которой все так восхищаются, определяется именно ими, когда каждое слово, из слога в слог, перетекает как музыка. Песенность идет из глубины самого текста. Такой текст не нужно рифмовать. Он и без рифм хорошо звучит. Несколько примеров. Запишем начало «Слова» пословым стихом:

Не-
ле-
по ли
ны бя-ше-ть,
бра-
ти-и-е,
на-
ча-
ти ста-
рыми сло-ве-сы
трудныхъ по-
ве-е-стей
о полку И-
гореве?
Иго-ря Свя-то-сла-
вли-и-ча!

Еще один отрывок:

Тру-бы
 тру-бять
 в Нове-
 граде,
 сто-ять
 стя-зи
 во Пу-
 тивле.

Эти два отрывка приведены, как пример. Они не подбирались специально. Если дать полный и развернутый показ всего этого, то нужно переписать здесь всё «Слово о полку Игореве». Разнообразие рифм «Слова о полку Игореве» этим не исчерпывается. Встречаются рифмы (причем в большом многообразии), которые трудно классифицировать, ибо они представляют собой смесь междустрочных рифм с рифмами между словами и со слоговыми рифмами. Причем комбинации их могут быть самыми разнообразными:

Кликну́, стукну́ земля,
 въ шуме травá.
 Вежи сѧ половѣцкии —
 подвиза́-
 ша-сѧ.

Современных рифм в «Слове о полку Игореве» действительно мало и они никогда не играли существенной роли в этом произведении. Поэтому, выполняя научный перевод бессмысленно его рифмовать или подрифмовать, уродуя и перекручивая текст в угоду рифмам. Лучше попытаться сложить песенный текст аналогично тому, как это сделано в оригинале. Следует сразу же оговориться, что повторить песенный текст оригинала в переводе нельзя. Дословный перевод принципиально невозможен. Создать можно лишь нечто подобное. И поэтому переводы названы – «близкими к оригиналу», а не дословными. Базируются они на строго научном материале. Но там, где вставал выбор: оставить корявый дословный (строго научный) перевод или как-то сгладить его поэтическими средствами (если смысловые утраты были небольшими), то выбор делался в пользу поэтичности (естественно в разумных пределах).

Первым был выполнен строго научный, прозаический перевод на русский язык. Но он не удовлетворил автора этих строк. Кроме этого, более углубленное изучение фактического материала привело к осознанию того факта, что «Слово о полку Игореве» написано языком близким к древней южно-русской традиции, которая чем-то близка современному украинскому языку. Язык «Слова о полку Игореве» – это язык Киевской Руси XII века. И дело вовсе не в том – было в то время такое название (Украина) или нет.

Народ и его язык в то время уже существовали и от этого факта никуда не уйдешь. И само понятие «украина» в то время уже существовало, правда относилось оно не к названию государства, а было синонимом слова «удел» (княжество). И что самое интересное, жители этих самых удельных княжеств – украин, называли себя руссами. И государство называлось естественно – Русская Земля. А названия «Киевская Русь» просто не существовало. Киевская Русь это литературное название, которое появилось значительно позднее, в трудах историков и писателей. В действительности это название не имело никакого отношения к реально существовавшему государству.

После перевода на русский язык, был выполнен строго научный перевод на украинский язык. Подход к «Слову о полку Игореве» с такой позиции позволил пересмотреть некоторые «темные» места и по-новому их комментировать. Некоторые места «Слова о полку Игореве», что считались ранее полностью ясными и понятными, получили совершенно иное толкование. Поэтому, после выполнения этого перевода, пришлось заново пересмотреть и перевод на русский язык. В первом издании книги, все переводы на русский и украинский языки были помещены – в одну книгу. Это несколько усложнило структуру книги. Поэтому во втором издании, переводы на русский и украинский языки, и все комментарии к ним, (доработанные и дополненные) публикуются отдельно.

Такой подход к «Слову о полку Игореве» со временем может дать хорошие результаты. Однако, это очень сложная работа потому, что сегодня мы имеем дело с русифицированным вариантом текста (в том числе и издание 1800 года). Исторически сложилось так, что первое редактирование и издание были выполнены российскими учеными. Древний текст в оригинале был записан сплошную – без точек и запятых. Его нужно было разделить на слова и предложения и сделать удобочитаемым для людей XVIII века. Между написанием XII и XVIII веков обнаружилась существенная разница. В некоторых словах потребовалось дописать окончания. Об этом читайте в статье «Язык Слова о полку Игореве и его южно-русские корни».

Некоторые слова (согласно правил грамматики русского языка XVIII столетия) были записаны с «ь» (ерь) там, где в древнем тексте его не было. Текст был разделен на слова и предложения, в нём были расставлены знаки препинания. И всё это было сделано, естественно, согласно правил грамматики русского языка XVIII века. Помимо воли всех тех, кто занимался тем переводом, переводимый текст русифицировался. Обо всем об этом читайте в статьях Пояснений и комментариев, а особенно в дополнительной статье (в конце книги) специально для этого издания: «Язык Слова о полку Игореве и его южно-русские корни».

Позднее оригинал сгорел в пожаре 1812 года и сегодня мы имеем дело с русифицированным текстом, сквозь который просматривается украиноязычная песня. При внимательном чтении, сквозь текст 1800 года то там, то здесь, проглядывают слова, обороты речи, пояснить которые можно только используя украинский язык. Небольшой пример того, как подход с позиции южно-русского (украинского) языка мог бы повлиять на содержание «Слова о полку Игореве». Возьмем такой отрывок:

«Уже бо, братие, невеселая година вьстала,
уже пустыни силу прикрыла.
Вьстала обида вь силахъ Дажьбожа внука,
вступила девою на землю Трояню,
всплескала лебедиными крылы
на синемь море у Дону,
плещучи, упуди жирня времена.»

Общеизвестный перевод звучит так:

«Уже, братья, невеселая година настала,
уже пустыня силу прикрыла.
Встала обида в силах Дажьбожа внука,
вступила девою на землю Трояню,
всплескала лебедиными крылами
(почему-то не в Русской земле,
если уж «силы Дажьбожа внука» – это Русь)
а на синем море у Дона, (то есть в Половецкой степи)

плеская, прогнала времена обилия.»

Слово «прикрыла» в оригинале могло быть – «прикры». Окончание «ла», скорее всего, дописано при первом редактировании. Вспомним, что редактор и переводчик были русскоязычными людьми и скорее всего не знали, ни южно-русского, ни украинского языков. Украинец, увидев слово «прикры», сразу же вспомнил бы слово «прикро» – «обидно». Тем более, что именно об обиде идет речь в этом отрывке. А если в тексте должно было стоять «прикро» (кстати о написании и произношении буквы «ы» читайте в статье «Язык Слова о полку Игореве и его южно-русские корни»), тогда разделение на слова и поэтические строки могло быть совершенно иным:

«Уже, братья, невеселая година настала,
уже пустыни силе обидно стало.

(То есть обидно стало силам степи – половцам
за коварный набег и разбой учиненный русичами,
а вовсе не русичам, как это утверждается до сих пор.)

Обида в силах Дажьбожьих внуков,
вступила девою на землю Трояню,

(Она в силах Дажьбожьих внуков пришла на Дон,
то есть с полками Игоря, а не с Дона на Русь,
как это утверждалось ранее). Поэтому она и...

Заплескала лебедиными крыльями
на синем море у Дона,
и плещучи, уменьшила счастливые времена.»

Это лишь пример всего того, как могло быть выполнено редактирование текста, если бы редактор знал южно-русский (или хотя бы украинский) языки. Перевод последней строки приведенного отрывка «плещучи убуди...» выполнен также иначе, чем это делают обычно. Во всех изданиях пишут «упуди», а здесь, как и в издании 1800 года, – «убуди», только с другим ударением (убуди, а не убуди). Более подробно об этом в соответствующей статье Пояснений и комментариев. А что до Трояновой земли, которая при таком раскладе простирается на Донские земли, так это не тайна – Русская земля тянулась аж до Тмуторокани. Автор «Слова» помнил про это. Дон и Приазовье – это Синяя Русь. Были еще Черная Русь, Красная Русь и Белая Русь, которая существует и ныне. Синий Дон в «Слове о полку Игореве» потому, наверное, и «синий», что это Синяя Русь.

Еще один пример использования украинского языка для пояснения текста «Слова о полку Игореве». Возьмем такой отрывок:

«Свист зверинь вьста зби»

В научной литературе долгое время велись поиски зверя, который может свистеть. Потом решили, что это байбак. Однако текст от этого яснее не стал. А если бы переводчик знал украинский язык, то для него не было бы тайной, что выражение «свист зверин» означает, всего лишь, «громкий» или «пугающий» свист. И никакого зверя или иного какого-то существа при этом не подразумевается. Так что, все поиски байбака совершенно напрасны. Это выражение

и пояснение его смысла автор этого перевода впервые услышал в селе Пархоменко (Макаров Яр), Луганской области, от местных жителей.

Слова «вста» и «зби» в украинском и польском языках имеют довольно близкие аналоги. Слово «вста» означает «встал», т.е. взлетел вверх. (Применительно к свисту – «прозвучал»). Слово «зби» означает «сбился, оборвался» (о звуке – смолк). Глаголы «вста» и «зби», по чисто украинской языковой традиции, по сей день в разговорной речи произносятся без окончаний (например, «бува» вместо «буває», «відпочива» вместо «відпочиває» и т.д.). И это с древнейших времен. Подробнее об этом читайте в специальной статье ко второму изданию (в конце книги): «Язык Слова о полку Игореве и его южно-русские корни». Таким образом, перевод может звучать так:

«Громкий свист резанул и смолк»

Было приведено несколько примеров использования украинского языка, для осознания южно-русских значений этих слов, при выполнении перевода «Слова о полку Игореве». Таких мест, где южнорусский (украинский) язык даёт более ясное толкование, довольно много. Большим подспорьем, при выяснении смысла многих слов текста 1800 года, явилась книга – сборник украинских народных песен, собранных в XIX веке Иваном Вагилевичем (1811—1866 г.г.). В этой книге отобразён глубинный пласт древнерусской культуры. Всё, что удалось сделать в этой работе (более восьмидесяти пяти пояснений), приведено в Пояснениях и комментариях. И это только крупные пояснения, при которых смысл слов и целых отрывков менялся радикально. А всего пояснений и замечаний гораздо больше.

Несколько слов по поводу отношений между главными героями «Слова о полку Игореве». В «Слове» была зафиксирована официальная точка зрения. Хан Кончак в «Слове» преподносится как главный враг и противник князя Игоря. Это вполне понятно потому, что это была официальная версия и другой просто не могло быть. В действительности же отношения князя Игоря и хана Кончака были совершенно иными, от явной враждебности до дружбы, сотрудничества и даже родства. Всё это изложено в переводах, в комментариях к древнему тексту, и особенно в специальной статье: «Реальные отношения между главными героями Слова о полку Игореве. И кто Автор этого Слова?»

Всем, кто интересуется «Словом о полку Игореве» настоятельно рекомендуется внимательно прочесть Пояснения и комментарии. В них любознательный читатель может найти много нового, интересного и очень полезного. Чтобы заинтересовать любознательного читателя, приведем несколько толкований отдельных слов, некоторых выражений и темных мест «Слова о полку Игореве» прямо здесь, во вступительной статье. Сжато, фрагментарно, но тем не менее интересно и достаточно информативно.

Боречь – это воины. Обычно пишут «бо речь» и переводят: «Потому что говорил». Но в этом переводе «боречь» – это «воины» (Боричев взвоз в Киеве существует поныне).

Земля Трояня — это земля населенная руссами, тирренами, троянами, этруссками, ариями. Эта земля (по мнению А.Ф.) существовала до Древней Трои и никуда не делась после её разрушения. И вообще, Древняя Троя – это всего лишь крошечная частичка Великой Трояновой земли (термин введен А.Ф.). Эта земля зародилась в глубокой древности и дожила до времен Киевской Руси. Читайте Пояснения и комментарии.

Тропа Трояня – это путь к ближайшей предшественнице Киевской Руси, а вовсе не к Древней Трое. Это путь в свою старину. Читайте Пояснения и комментарии.

Трубы трубятъ въ Новеграде... — Это начало изложения событий «...по былинам сего времени...», а вовсе не продолжение слов «...кони ржут за Сулою...», вложенных в уста вешего Бояна, как это считается до сих пор, (как бы сказал он, если бы слагал именно он). А здесь – «Трубы трубят... и Игорь ждёт...». Читайте Пояснения.

Игорь ждетъ мила брата Всеволода – эти слова не имеют ничего общего с остановкой князя Игоря за Донцом, на пути в Половецкую степь (как это обычно считают). Это событие произошло ещё на стадии подготовки к походу. В связи с этим иначе выстраивается порядок начальных частей «Слова о полку Игореве». Читайте соответствующую статью Пояснений и комментариев.

Свистъ зверинъ – это просто громкий пугающий свист. Никакого свистящего зверя, как это предлагается буквально во всех других переводах, здесь нет. Это характерный южно-русский (а ныне украиноязычный) оборот.

Гзакъ бежитъ серымъ вълкомъ, Кончакъ ему следъ править къ Дону великому. – Здесь хан Кончак не управляет перемещением хана Гзы (как это принято считать до сих пор). На украинском языке, он просто «вслед за ним едет к Дону великому». Гзак побежал первым, а Кончак вслед за ним. Вот и всё.

Карна и Жля – обычно их считают богинями покаяния и жалости (тогда одна должна была быть на стороне половцев, а другая на стороне русских). Но они не могут быть таковыми по своей сути. Они вообще не могут действовать по разные стороны воюющих сил. Только на стороне половцев и только против русских (они в них огонь метали, а не сочувствовали). И вообще, никаких богинь здесь скорее всего нет. Это «карнаи» – сигнальные трубы и «жель» – огонь. О чем собственно и идет здесь речь. Смотри Пояснения и комментарии.

Тлъковины – это не толмачи и не переводчики (как это обычно считают). Это скотоводы пастухи. Кстати, в «Повести временных лет», откуда это собственно взято, говорится о том, что тиверцы, как раз скотоводы, а не толмачи. Просто в этом месте «Повесть временных лет» тоже неверно истолкована, а отсюда и пошла вся эта путаница. Смотри Пояснения и комментарии.

Бусый – Это не «серый», как это обычно переводится, а «буйный». Смотри Пояснения.

Дивь – Это не див. Див – это мужское существо. А «Дивь» – это диво! Только диво – среднего рода, а это «дивь» – женского.

Были – это не бояры и не наименование одного из осевших кочевых племен (когда этих былей просто включают в общий их перечень). Это «былинные» воины, сильные славою своих предков, о которых можно слагать легенды. И далее следует их перечень: могуты, татраны и так далее. Это древние русы, от которых собственно и пошла древняя Русь. Читайте Пояснения.

Могуты, татраны, шельбиры, топчаки, ревуги, ольберы – это не «замиренные поганые» и не тюркские кочевые племена на службе у русских князей. Это остатки населения «Великой Швеции» и бывших «кур Тмуторокани». Это те самые русы, от которых и пошло название Русской земли (и название – Русь). А кур Тмуторокани, кстати, нужно искать не в Тмуторокани, а на побережье Балтики (например – в Курляндии, а еще в земле куршей). Смотри Пояснения и комментарии.

Соколь въ мытехъ – это не в состоянии смены пера (как это обычно трактуется), а в состоянии могущества и силы. Смотри Пояснения и комментарии.

Меча времени чрезъ облаки – именно «времены», как и в издании 1800 года, а вовсе не «бремены», как это обычно пишут сейчас. Смотри Пояснения и комментарии.

Доспели – это созрели (или дозрели), а не «успели», как это обычно пишут во всех других работах. Смотри Пояснения.

Притрепа славу деду своему Всеславу «Приласкал» славу деду своему Всеславу. «Приласкал», а не «убил» и не «погубил». Смотри Пояснения и комментарии.

«...а самъ подъ чрълеными щиты на кроваве траве притрепанъ литовскыми мечи» – здесь «притрепан» (иносказательно) – обласкан. Это означает, что он был ранен и умер от ран, а вовсе не убит. (Смысл иной!).

Мечи верезены – Это не «пощербленные» (и не испорченные) мечи (как это обычно считается). Это мечи «повергающие» или смертоносные (поднятые на убийство). Пощербленных мечей в древние времена не вкладывали даже в руки врагов (их могли наделить уродливой

внешностью, но пощерблённым оружием никогда). «Вережены» это украиноязычное слово. Сммотри Пояснения и комментарии.

Стрикусы Это не «с три кусы». Это трансформированное «стеркусы» – стерхи (журавли) – стенобитные орудия. Их можно видеть на барельефах древнеперсидских городов, ими пользуются и сегодня для доставания воды из колодцев. Их и сегодня используют при разрушении старых стен при реконструкции городов. Просто вместо древней повозки – кран-экскаватор и «стальная баба» на тросе, подвешенная к стреле крана. Это и есть стрикус.

Копья поют Это поют копыеносцы (пехота), а не копья. А ещё спорили: «Была у Игоря пехота или нет?» Была! Копья – это и есть пехота – копыеносцы! Смотри Пояснения и комментарии.

Идутъ сморци мъглами Это волны в тумане, а не смерчи тучами (и не смерчи в тумане и вообще не смерчи). Смотрите Пояснения и комментарии.

Луг Донца Это Луганье, Полуганье, место, где протекает река Лугань (п. Донца). Побег в Русскую землю был совершен не на запад, как это обычно считают, а на восток – на Полуганье (а оттуда – в Русскую землю).

Несколько слов о переводе начальной части «Слова о полку Игореве». До настоящего времени начало «Слова о полку Игореве» остается не совсем ясным местом. Переводится оно большинством исследователей так: «Не краше ли былину, братья,...». «Не пристало ли нам, братья,...». «Не гоже ли нам, братья,...». То есть, практически все множество переводов, если выразить это в обобщенно-смысловом виде, передает нам такой смысл: «Не лучше ли нам, братья, начать старыми словами песню о походе Игоревом». Иными словами – как хорошо, как здорово будет, братья, если начнем именно «старыми словесы» песню об Игоревом походе.

Но по мнению А.Ф., Автор «Слова о полку Игореве», в этом месте, хотел сказать совсем о другом, а именно: «Плохо (нелепо) начинать эту песню «старыми словесы». Потому, что новое, современное, произведение нужно начинать современным языком, а не «старыми словесы» (и по «былинам сего времени, а не по выдумкам Бояновым»). Автор «Слова» четко излагает свою позицию, совершенно открыто отвергает творческий метод вешего Бояна, а кое-где откровенно и весело подсмеивается над ним, например, в эпизоде со свиванием «славы обаполы».

Кстати, этот фрагмент произведения также остался непонятым практически до сих пор, потому, что все толкуют этот фрагмент не иначе, как «прославление гениальности Бояна». А на самом деле здесь идет веселая и искрометная насмешка Автора «Слова» над вешим Бояном, где он «свивает славы обаполы сего времени» (чего человек вообще, и в принципе, делать не имеет права). Подробности читайте в статьях раздела Пояснений и комментариев, а также в специальных статьях ко второму изданию, что приведены в конце этой книги.

Это далеко не все, здесь приведена только часть пояснений и комментариев, с чисто ознакомительной целью и в очень сжатом виде. Полное собрание пояснений и комментариев имеет довольно большой объем и поэтому они выделены в отдельный раздел. Все пояснения и комментарии состоят из пояснений и комментариев, выполненных ранее другими исследователями, и тех, что выполнены автором этих строк. Пояснения и комментарии, что выполнены автором этого перевода (их тут более 85) даются с пометками: «Пояснения и комментарии А.Ф.» или просто «А.Ф.» И это только крупные пояснения и комментарии, при которых смысл переводимых слов или целых отрывков менялся радикально, более мелких заметок, пометок и комментариев гораздо больше.

Кроме этого даются еще четыре отдельных статьи, в которых более подробно излагается позиция автора этого перевода по тем или иным вопросам. Это – «Где речка Каяла и как Игоревы войска оказались на её берегах?», «В каком море потонули Игоревы войска?», «Реальные отношения между главными героями Слова о полку Игореве. И кто Автор этого Слова?», «Троянова земля и Киевская Русь».

В этой работе сделана попытка установить реальные отношения между главными героями «Слова о полку Игореве» – князем Игорем и ханом Кончаком, а также пролить свет на подлинное авторство этого произведения (то есть, кто Автор «Слова о полку Игореве»?). Читайте раздел Пояснений и комментариев.

Несколько замечаний по поводу того, что представляет собой «земля Трояня» и «тропа Трояня». Автором этого перевода выдвинута идея о древнем существовании Великой Трояновой земли (термин введен А.Ф.), где Древняя Троя есть лишь небольшая частица Великой Трояновой земли, которая существовала в свое время и в своем месте. А Великая Троянова земля, как существовала с древнейших времен, так и продолжала существовать. Она существовала и до Древней Трои, и никуда не делась после её разрушения. Эта земля тянулась от Атлантики и до Урала, и далее до Средней Азии и Алтая, включая Малую Азию, Кавказ и Персию. С севера ее границы шли от Скандинавии и до земель по берегам Средиземного моря, включая побережье Северной Африки.

Сразу же оговоримся, что Великая Троянова земля – это не государство – это именно земля, на которой располагались отдельные, самостоятельные государства, основанные родственными племенами. И эта земля никогда не заполнялась полностью этими племенами по всей территории. Они перемещались по этой земле, в её пределах, каждое в своё время.

Это было то самое «индоевропейское сообщество», которое располагалось в этих границах с древнейших времен. Их не нужно было откуда-то приводить в Поднепровье, они всегда были тут. И Русская (Троянова) земля всегда была тут, она никогда не нуждалась в приведении сюда каких бы то ни было переселенцев, для получения своего названия. Всем, кто интересуется этими вопросами более детально, настоятельно рекомендуется прочесть Пояснения и комментарии, а еще отдельную статью «Троянова земля и Киевская Русь».

В данном переводе названия древних росов и русов пишутся с одним «с», а россов и русов нового времени, с двумя. Это сделано совершенно сознательно, чтобы отличить одних от других. Расстановка ударений в старом тексте (в данной работе) сделана так, как это сделал проф. Л. Е. Махновец в книге «Слово о полку Игореве», 1986 года издания. Но не везде. В некоторых местах эта расстановка не удовлетворила автора этих строк и там ударения расставлены по своему. И еще одно, в тексте 1800 года издания (публикуемом здесь), «ять» заменен на «е», чтобы текст можно было писать современным шрифтом.

При работе над переводом, при прояснении некоторых тёмных мест текста 1800 года, приходилось вносить некоторые изменения в стародавний текст. Где-то изменять разделение на слова, где-то по-новому ставить знаки препинания. Например, «бо речь» здесь записано одним словом, как «боречь» потому, что это «воины». А вовсе не «потому, что говорил», как это принято в других работах. Написание некоторых слов, выправленных ранее некоторыми предыдущими исследователями и переводчиками, как неправильные, – «по дубию», «далече» (рано пред зорями) и много других, возвращены к написанию 1800 года – «по добию», «давеча», потому, что по мнению А.Ф. никаких ошибок тут нет, и в тексте 1800 года было написано правильно.

Выражение «...силу прикрыла...» исправлено на «...силе прикро (обидно) стало» потому, что окончание «ла» было дописано первыми составителями и издателями Слова о полку Игореве. По мнению А.Ф. южно-русское (ныне украиноязычное) слово «прикры» (прикро) было принято первыми издателями за «прикрыла». Очевидно, психологически сработали рядом стоящие буквы «въ». Текст был записан «всплошную» без интервалов и получалось что-то вроде «прикрьво». Правда потом эти «въ» отнесли к далее следующему «въстала», но интуитивный намек все-таки очевидно сработал и к слову «прикры» дописали окончание «ла». Получилось «прикрыла», но речь то здесь идет об «обиде».

Во многих современных переводах есть случаи перестановки целых частей древнего текста. Например: «...тьмою ся поволокоста... и въ море погрузиста...». В тексте 1800 года «...

и въ море погрузиста...» стояло совсем в другом месте. В этой работе все поставлено на свои места и, по мере возможности, дано объяснение смысла древнего текста. Все остальное нужно смотреть в переводах, в древнем тексте, а также в Пояснениях и комментариях к ним.

Ф. Антонов

Слово о полку Игореве (Свободный перевод)

То нелепо будет, братья,
Если мы, собравшись с вами,
Запоем про современность
Стародавними словами,
Как исполненный забот
Игорь-князь пошел в поход.
Пусть вовеки славится
Игорь Святославич!
А начнется наша песня
По былинам наших дней,
Не по выдумкам Бояна,
Ибо вещий чародей,
Как начнет слагать кому-то
Песню славы, то его,
Силою воображенья,
В красках, в образах, в сравненьях,
(Пел свободно и легко!) —
Заносило далеко!

Растекался пышной кроной
Дивных мыслей над землей.
И носился серым волком
Нам неведомой тропой.
Высоко под облаками
Сизым соколом летал.
(Поэтическая сила —
Выше всех земных похвал!)

Помните, воины,
Первых времен усобицы?
Как бывало в те года?
Не в чести была вражда!
И съезжались все князья,
Словно добрые друзья!

Десять соколов проворных,
Наудачу, кто быстрее,
Выпускали в поднебесье
На летящих лебедей.
Чей питомец смертоносный
Первым лебеда собьет,
Тот и славу заберет.

Жребий свят – и честь по чести,
Удалцу слагают песни,
Славят подвиги его,
А дружина пьет вино.

Так слагали Ярославу,
Мудрому седому князю,
Пели храброму Мстиславу,
Хитроумной тонкой вязью.
Как ходил он на касогов,
(Дикий барс, в сраженьях резвый)
Как сойдясь в единоборстве
Князя Редедю зарезал.
Пели Красному Роману,
Брату Гориславича,
Восхищались красотой
Романа Святославича.

Но Боян, поверьте, братья,
Не губил лебяжьей стаи,
Он в порыве вдохновенья,
Струны в лад перебирая,
Песню славы заводил...
Взгляд невидящий скользил
В даль, щемящую, полей...
Крики белых лебедей...
Пальцы-соколы играли,
Князьям славу рокотали.

Так начнем же эту песню
От времен Владимира.
Через дни междуусобий,
До нашего Игоря.

Игорь-князь, собравшись с силой,
Ум свой крепостью стянул,
В путь далекий собираясь
В сердце мужество вдохнул,
Взял с собою сына, брата
И повел свои войска
На Донские берега.
На землю Половецкую
Пошел за землю Русскую.

О Боян, певец старинный,
Нежной трелью соловьиной
Как бы ты воспел поход,
Щебеча под небосвод?
По ветвям летая смело
Древа мысли,
Волком серым,
Чистым полем, за горой,
Мчась Трояновой тропой.

Несравненный и великий!
Уж когда ты запоешь,
Кого хочешь в плен возьмешь!
Ты и славу дней недавних
Краше древней поднесешь,
Из отдельных половинок
В одно целое совьешь,
Кинешься тропой Трояна,
Нужный образ подберешь,
И с кем надо поравняешь,
И как надо запоешь
Песню хитрую как вязь,
Лишь бы радовался князь.

Да к примеру, эта битва!
Вот где ладу ты бы дал!
Закружился ветром в поле
И конечно так начал,
Сидя где-нибудь над кручей:
«То не буря в чистом поле
Гонит соколов могучих...
То не ветер буйный стонет!
Не деревья в поле гнутся!
Дети Галицы великой
Вдаль на подвиги несутся...»
А быть может, вещий старец,
Спел бы ты, Велесов внуче:
«Кони ржут за речкой Сулой,

А в столице, эхом звучным,
Слава громкая звенит
И над всей землей летит!»

А на самом деле тихо
И никто не слышал «слыхом»,
Что на сборах зов гремит,
В Киев что-то там летит.
Без помпезности, спокойно,
Тем не менее, достойно,
Все идет своим путем.
Трубы, в Новгороде том,
Сбор скликают и зовут.
А в Путивле стяги ждут.
Игорь ждет родного брата,
Князя Всеволода ждет,
Из Трубчевска мимо Курска
Князь с дружиною идет.

Вот пришел буй-тур на встречу,
Рать курян, готовых к сече,
Вместе с ним пришла. Стоит.
Князь Всеволод говорит:
«Ты один мой свет на свете,
Брат мой, Игорь, оба дети
Одного с тобой отца,
Оба – Святославичи.
Так седлай же, брат мой, коней,
А мои – хоть вмиг в погоню,
Все под седлами стоят,
Нетерпением горят.

А мои бойцы-куряне
Опытные воины.
Рождены они в походах,
С конца копья вскормлены.
Их под шлемами взрастили,
Пути им ведомы,
Их мечами окрестили,
Овраги знакомы.
Словно барсы жаждут боя,
Тетива – как песня,
Сабли острые искрятся,
Колчаны на месте.
Не робеют в чистом поле
При опасной встрече.
Ищут в битвах князю славы,
Себе ищут чести».

Тут взглянул на солнце Игорь
И увидел, что оно
Темнотой погребено.
Мрак надвинулся ночной
И войска покрылись тьмой.

Говорит своей дружине
Игорь-князь: «Идемте ныне,
Сядем, братья, на коней,
Погуляем средь степей.
Так ли уж крепки кордоны?
Прогуляемся по Дону!
Лучше нам убитым быть,
Чем ярмо рабов влачить!»

И такое вот желанье
Князю на душу легло,
Что затмение светила,
Даже!
Не перевозмогло:
«С вами, русичи, желаю,
Край родной оберегая,
Копья в битве испытать!
Вражью силу потоптать!
Дона тихого степного
Шлемом боевым испить.
Или – голову сложить!»

И вступил князь Игорь в стремя,
И поехал по степи,
Солнце тьмою заступало,
Ночь стонала на пути.
Пробудились птицы в гнездах,
Разразился громкий свист.
Стынет кровь, трепещет лист —
Кличет див в вершине темной,
Всею силой неумной,
Землям подает сигнал,
Чтобы недруг не дремал.

Внемлет Волга, внемлет Сула,
На Поморие летит
Грозное предупрежденье:
«Поднимайтесь все, кто спит!»
Корсунь, Сурож окликает,
Окликает и тебя,
Истукан тмутороканский,
Чтоб готовил в бой коня.

Половцы перепугались
И спешат уйти за Дон.
Скрип телег, среди темной ночи,
Так похож на птичий стон.
Словно лебеди в тревоге
Встрепенулись и в полет.
Игорь-князь с войной идет!

Вот и птицы ждут несчастий
Сутками на деревьях.
Волки воют по оврагам,
В темноте вселяя страх.
И стервятники слетелись,
Основались, молча ждут.
И лисицы хриплым лаем
Тоже к пиршеству зовут.
Ночь. Идет в тревоге войско.
Степь враждебная кругом,
Русь родная за холмом!

Ночь прошла и незаметно
Появился алый свет.
Зорька в небе заиграла,
Посылая свой привет
Сонным травам и долинам.
Смолкнул в роще соловей.
Небо синее светлей.
Всполошились все вороны
На развесистых дубах.
Стало Игореве войско
Четким строем на холмах.
Заалели щиты.
Вот сойдутся две лавы,
Честь тогда храбрецу,
Победителю слава!

Утром в пятницу столкнулись,
Потоптали вражий строй,
И погнали врассыпную,
Беспорядочной толпой,
Обезумевших от страха,
Убегающих врагов.
Мимо брошенных кибиток
И покинутых шатров.
Похватили жен и девок,
Понаграбили добра,
Разгулялась тут дружина,
Взяв добычу на ура.
И давай метать под ноги

Покрывала и плащи,
И узоры дорогие,
И шелка, и кожухи...
(Прочь бежали «пастухи»,
Кинув золото!)

Красный стяг, с хоругвью белой,
И бунчук на серебре,
В знак любви и уваженья
Князь наш, батюшка, – тебе!

Дремлет храбрая дружина,
Спит Олегово гнездо.
Далеченько залетело.
На бесчестие оно
Не было порождено.
Ни потомкам буйных готов,
Ни тебе, разбойный сын,
Черный ворон половчин!

Гзак, набегом возмущенный,
Серым волком в ночь бежит.
Вслед за ним Кончак могучий
К Дону синему спешит.
Кто предскажет, кто решит
Спор суровый и кровавый,
И ответит не лукаво —
Кто там завтра победит?

А назавтра, утром рано,
Зори грозные встают.
Небо кровью заливают,
Тучи черные идут.
С моря, с Дона, через степи,
Чтоб навеки поглотить
Светлые четыре солнца.
Да, грозе великой быть!

Ярко молнии трепещут,
Мир небесный в клочья рвут,
Скоро хлынет дождь стрелами,
То-то кровушки прольют.
Вот где копьями сразиться!
Вот где саблей порубить!
Здесь, на берегу Каялы.
Да, грозе – великой быть!
На раздольи, на степном.
Русь осталась за холмом!
Вдаль ушла земля холмами.

Степь зелеными коврами
Раскатилась до небес...
И враги наперерез!

Это вы, Стрибожьи внуки,
С моря веете в степи?
Стрелы острые несете
На уставшие полки!
А земля гудит и стонет,
Реки взмучены текут.
Пылью степи покрывает,
А враги идут... идут...
Стяги вражьи возвещают:
С моря половцы идут,
Вот идут дружины с Дона,
Обступили там и тут.
Руссы храбрые сомкнулись
И взялись за ратный труд.

Яр-тур Всеволод! На брани
Ты надежда и оплот.
Твое войско, как тараном,
Пробивает путь вперед.
Где проходишь – там дорога,
Где свернул – там поворот.
Где идет твоя дружина,
Там рекою кровь течет.
Бьешь врагов своих стрелами,
Шлемы крепкие сечешь,
Горы трупов – след за вами,
Крепкий строй, сияет знамя,
Смело сквозь врагов идешь,
И бойцов своих ведешь.

И куда ты не поскачешь,
Там злачённый шлем блестит,
Там же меч твой смертоносный
Жутким посвистом свистит.
А кругом, в кровавых лужах,
Вражьи головы лежат.
Тучей вороны кружат.
Не спасли, ни шлем аварский,
Ни брони стальной оплот,
Снесены ударом мощным.
Тур могучий Всеволод!

Что те раны? Кто считает?
Когда все, и жизнь, и честь,
И что было, и что будет —

Всё на свете, все как есть,
Позабыл в пылу сраженья!
Отступили на мгновенье
И объятия жены,
И престол мечты и славы,
И преданья старины.
В сердце боя окружённый,
В мыслях все уже решив,
Разрубал врагов могучих
Словно разъярённый див.

Были войны в дни Трояни,
В лету канули года,
Когда битвы Ярослава
Сокрушали города.
И Олеговы походы
Прокатились чередой.
Да, Олег был не простой!
Воин вольный, своевольный,
С переменчивой судьбой!
То в неволе, то в престоле,
То всеильный, то изгой.

Да, ковал Олег крамолу,
Стрелы сеял по земле,
Вступит он, бывало, в стремя,
Там, вдали, в своей земле,
В городе Тмуторокани,
Опоясавшись для брани.
Значит скоро быть беде!

Звон его стремян злачёных
В стольный Киев долетал,
Князь Всеволод Ярославич
Слыша звон тот, трепетал.
Да и сын его, Владимир,
Звон в Чернигове слышал.
И от звона боевого
Крепко уши затыкал.
И ворота городские,
По утрам, (дела такие!)
На засовы запирали.
(Страх на сильных напал,
Когда звон тот долетал.)

И Бориса молодого
Доля горькая свела
(Загубила похвальба!)
За Олегову обиду,

За наследные права,
В час недобрый привела
На кровавую поляну,
Против киевских дружин.
В землю лёг не он один!

С той же Каниной поляны
Святополк увёз отца
На венгерских иноходцах,
Долг исполнив до конца.
И привёз с почётом в Киев,
В храм соборный. И в Софии
С тихой скорбью погребли,
Зла не помня киевляне.
А на Каниной поляне
Спит безвестный славянин,
И уж, вправду, – не один.

В те года, при том Олеге,
Межусобица цвела,
Гибла жизнь Дажьбожьих внуков,
Сокращая им века,
Рушился очаг домашний.
В те года, весной на пашне,
Редко пахари брели.
Вместо них вороньи стаи
Спор над трупами вели.
Опустела Русь в крамолах,
На побоищах галдёж —
Разжиревшие вороны
Учинили свой делёж.

Это было в те столетья,
В те походы и бои.
А такой как эта битва
И седые старики
От рождения не знали,
Хоть и многое видали.

Так с утра и до заката,
С темноты и до утра,
Бьются в поле незнакомом
Дети Ольгова гнезда.
И гремят мечи о шлемы,
Стрелы тучами летят,
Бьются кони, топчут трупы,
Копья крепкие трещат.
И усеялась костями
Плодородная земля,

Кровью полита багряной.
И по всей Руси возшла
Безысходная тоска.

Что шумит в далеком поле?
Что там рано пред зарей?
Разворачивает войско
Игорь-князь перед бедой.
Закрывает брешь в порядках,
Хочет брата защитить.
Но беды не отвратить!
Бились день, всю ночь сражались,
И ещё (без сна) полдня,
В полдень дрогнули ковуи,
Рухнул строй – пошла резня.
Тут расстался Игорь с братом,
Тут кровавого вина
Не хватило пировавшим.
Плачет Русская земля.
Травы жалостью поникли,
Ветви горем налились.
Запустение покрыло
Цвет и молодость, и жизнь.

А на Дон пришла Обида
(Аж до берегов Тавриды!),
Из Трояновой земли,
Из Дажьбожьей стороны.
Девой-лебедем явилась,
Тихо в море опустилась,
Сделала могучий взмах,
Подняла с волнами страх.
Силы Поля вдруг проснулись,
От обиды встrepенулись,
Захлебнулись, как волной,
И пошли на Русь войной.
Мир, и счастье, и покой —
Всё исчезло прочь долой.

А князя в междуусобьях.
Свой родного в клочья рвут,
И погибель накликают.
А язычники идут.
Говорит родному брату,
Отнимающий добро:
«То моё! И то – моё же!
Это – тоже! Всё моё!»

Брат идёт войной на брата,

Побеждённый слёзы льёт.
(Или, хуже, убегает,
А потом врагов ведёт.)
А в князьях одни раздоры,
И о малом говорят,
Как о чем-то о великом.
А кочевники спешат.
Саранчою налетают,
Гибель чёрную несут.
И в сраженьях верх берут.

Залетел далёко сокол,
Подгоняемый мечтой.
Воспарил в мечтах высоко
Над равниною степной.
Гнал залётных птиц на море,
Думал дальше оттеснить.
Но полков не воскресить.

А потом затрубили карнаи: «Огня!»
И помчались по Русской земле,
Жар в людей кидаючи,
В огненных рогах.
Мечут тот огонь в рогах,
Мечут стрелы, мечут страх,
Долго пламя полыхало
В разорённых городах.

Жёны русские о милых
Зарыдали, голося:
«Неужели нам любимых
Не увидеть никогда?
Ни увидеть, ни услышать,
Ни обнять, ни приласкать.
Ни любви нам, ни богатства.
Век свой вдовый коротать».

Застонал печалью Киев,
И Чернигову от бед
Жизни и покоя нет.
Разлилась тоска рекою,
Стонет Русская земля
От нахлынувших напастей.
А князья, в чьей это власти, —
Все крамолы да разбой.
Да врагов ведут домой.
А кочевники приходят,
Дань богатую берут
(По шелягу от подворья)

А не заплатишь – сожгут.

Вот уж храбрые питомцы
Святославова гнезда
Разбудили гнев кочевий,
Загнусила нужда —
Встала старая вражда!

Ту вражду прибил когда-то
Князь великий Святослав,
Мощной киевской грозой.
Подстерёг,
И час для боя выбрал верно,
И напал —
За пороги прочь прогнал.

Да! Сурово потрепал
Он железными полками
И булатными мечами
Землю половцев. Конями
Реки тихие взмутил,
А озёра и болота,
Словно вихорь, иссушил.
Притоптал холмы, овраги —
Крепок хмель военной браги,
Разгромил полки врагов
У Орельских берегов.
Самого же полководца,
Хана Кобяка, пленил.
После, в Киеве, – убил.

Прославляют Святослава
Иноземцы на пирах.
Немцы, греки, итальянцы,
На различных языках.
Прославляют за победу,
Славу громкую поют.
Князя Игоря клянут —
Утопил в Каяле-речке
Счастье всей своей земли,
Золото рассыпавши.

Здесь, на этой же Каяле,
Из богатого седла
Пересел плененный Игорь
(Видно счастье подвело)
Из седельца золотого
В половецкое седло.
Разлилась печаль рекою,

Приуныли города,
Флаги спущены на башнях,
Нет веселья и следа.

А однажды Святославу
В стольном граде, на горах,
Сон приснился непонятный.
И закрался в душу страх.
«Покрывают, – молвит тихо, —
Прошлым вечером меня
Похоронным покрывалом,
На кровати тисовой —
А вокруг народ толпой.
Черпают ковшом из бочки
Тёмносинее вино
И с почтением подносят
(Но с отравой оно).
Из пустых колчанов сыплют
Крупный жемчуг на живот.
Упокойный хор поёт.
И меня уж обряжают,
Как для царских похорон.
А в ушах могильный звон...

И уж нет конька над кровлей
В красном тереме моём.
Он стоит осиротелый,
Ветер бьёт его крылом.
Словно крышку забивают
Над моею головой.
Стук тревожный,
Ветра вой...
С вечера вороны стаи
На поречьи собрались.
И галдели до рассвета.
А с рассветом унесли
К морю синему. Как будто
Собрались со всех сторон,
Для свершенья похорон.
Тризну справили и вон!»

И сказали бояре князю:
«То, князь, горе ум помutilo!
То два сокола слетели
Вдаль из отчего гнезда.
(Знать уж слово не узда!)
Тайною была езда!
(Самовольно улетели!)
Доискаться захотели

Города Тмуторокани.
Вот и дорвались брани!
(Хотелось напиться
Шлемом из Дона!)

А тех соколов поймали,
Крылья срезали слегка,
Цепью крепкою сковали
По рукам и по ногам.
Нынче, княже, горе нам.
В третий день – настала темень!
Оба солнца среди дня
Закатились
И погасли два багряные столпа!
Вместе с ними закатились
Оба юных молодца,
Два прекрасных месяца —
Князь Олег и Святослав,
Жизни даже не познав,
Чёрной теменью покрылись
И Каяла тоже скрылась,
Как накрылась темнотой.
Налетел звериный вой.

Половцы землю Русской,
Как гепардов стая,
Удержу не зная,
Гонят за добычей – грабежи в обычай!
Цель одна – грабёж да мщенье
(Смерть, пожары, разоренье...)
И завидует живой
Тем, кто спит в земле сырой.
После, в степь ушли. И скрылись.
Будто – в «море погрузились»,
Нашу радость оборвав,
Все кочевья взбунтовав.
(Угро-финов и литвинов
По набегам разбросав.)

Уж сменилась хула на хвалу.
Обернулась неволя на волю.
Тут и диво спустилось на землю —
Это готские красные девы
Хороводные песни запели.
Закружились в неистовых плясках,
Брыжжут радостью яркие краски.
Русским золотом звенят.
И к отмщению манят.
Вспоминают время Буса,

Как пленили готы русов.
И зовут скорее ханов
Отомстить за Шарукана.

Нам же, княжеской дружине,
Боль покоя не даёт.
Грусть-тоска тугим арканом
Горло стиснула и жмёт.
Только беды да напасти.
Враг бесчинствует, а мы
Уж не ходим на пиры.
А ведь мы не чужеземцы!
На своей земле стоим!
От обиды нет покоя —
Мы веселия хотим!»

И тогда убитый горем
Князь великий Святослав
Молвил слово золотое,
Со слезами. И сказал:
«О, сыны мои родные,
Игорь и ты, Всеволод!
Ну зачем вы своевольно,
Крадучись, ушли в поход.
Молодость тому виною,
Не сдержали свою прыть,
Стали острыми мечами
Землю половцев губить.
Славу думали добыть?
Но без чести одолели,
Там, вдали, в земле чужой.
И без чести кровь пролили
Острый меч да нрав крутой.
И сердца у вас из стали,
В буйстве битв закалены.
Что ж вы, дети, натворили?
Для моей-то седины!

А уже не вижу боле
Я черниговских полков,
Сокрушавших в чистом поле
Многочисленных врагов.
Где могуты и татраны?
Где шельбиры, топчаки?
Где ревуги и ольберы?
Где былинные полки?
Те бывало без оружия,
Без мечей и без щитов,
С засапожными ножами

Гнали прочь своих врагов,
Как звенела эта слава!
Что не вижу Ярослава,
Брата милого со мной?
Чтоб идти в смертельный бой!

Вы ж решили только сами
Доблесть в битве проявить.
И всю славу боевую
Безраздельно захватить.
А скажите, разве дивно
Старому помолодеть?
Когда сокол повзрослеет,
То ветрам высоко петь!
И врагам не одолеть
В битвах сильного.
И детям малым не осиротеть.
И гнезду не опустеть!

Корень зла в ином таится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.